

ЛИНГВО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Гребенщикова
Челябинский государственный университет

Недостаточность исследования развития языковой личности в информационном обществе потребовала изучения лингво-информационного периода. Рассматривается исторический аспект проблемы профессиональной подготовки переводчиков, дается научное описание лингво-информационного периода развития проблемы формирования вторичной языковой личности переводчика в системе профессионального лингвистического образования, выделяются основные характерные черты данного периода, освещаются перспективы дальнейшей разработки исследуемой проблемы.

Ключевые слова: профессиональное лингвистическое образование, переводчик, вторичная языковая личность, лингво-информационный период.

В условиях значительных преобразований в системе российского образования вообще, и в системе высшего профессионального лингвистического образования в частности, информатизации и глобализации образования, проблема профессиональной подготовки переводчиков получает новое, актуальное, насущное звучание. Сложившиеся в образовательном пространстве России социально-экономические условия требуют внесения значительных изменений в процесс подготовки переводчиков, смещения целевых установок, трансформации системы профессионального лингвистического образования. Внесение таких значительных изменений, в свою очередь, невозможно без глубокого ретроспективного анализа многовекового педагогического опыта в данной образовательной области.

В настоящее время идея формирования языковой личности, как системообразующий фактор процесса подготовки переводчиков, специалистов по межкультурной коммуникации и иностранным языкам, выдвигается в качестве стратегического ориентира образовательной политики в области профессионального лингвистического образования. Однако формирование вторичной языковой личности относительно недавно в масштабах истории высшего образования стало ключевым аспектом в процессе подготовки переводчиков, специалистов по межкультурному взаимодействию. Вместе с тем мировая исто-

рия профессионального лингвистического образования насчитывает века.

Образование является одной из непреходящих ценностей. В разное время, исходя из государственных потребностей, по-разному определялись цели и содержание образования. В свою очередь, уровень развития образования во многом определял как политико-экономическое, так и социокультурное развитие страны. В частности, следует отметить, что исторический экскурс в проблему профессиональной подготовки переводчиков показал, что в ходе истории функции переводчика менялись в зависимости от потребностей общества и развития сфер его жизнедеятельности. А как следствие менялась и направленность профессионального лингвистического образования на том или ином хронологическом этапе. Исходя из этого наблюдения, при осуществлении периодизации развития исследуемой проблемы за ее основу был взят критерий изменения направленности профессионального лингвистического образования, в соответствии с которым было выделено три периода:

– лингво-грамматический период (XVII – начало XX в.);

– лингво-культурологический период (начало XX в. – 80-е гг. XX в.);

– лингво-информационный период (90-е гг. XX в. – по настоящее время).

Поскольку в данной статье внимание акцентируется на описании лингво-информа-

ционного периода развития профессионального лингвистического образования, обратимся к описанию данного периода.

Лингво-информационный период (90-е гг. XX в. – до настоящего времени) характеризуется дальнейшей разработкой исследований по направлениям предыдущего этапа, полноценным научным изучением проблемы формирования вторичной языковой личности переводчика. Определяющее влияние на разработку исследуемой проблемы на данном историческом этапе оказали следующие процессы: во-первых, полномасштабно охвативший современное общество процесс информатизации, а как следствие интеграция информационно-коммуникационных технологий в образование, во-вторых, смена знаниевой парадигмы образования на компетентностную. Рассмотрим более подробно вышеназванные процессы.

Обращаясь к анализу практики осуществления профессиональной языковой подготовки в вышеуказанный исторический период, в первую очередь отметим, что, несмотря на значительное практическое развитие и теоретическое осмысление проблемы профессиональной подготовки переводчиков на предыдущем лингво-культурологическом этапе, только к середине 90-х квалификация «переводчик» получила реальный профессиональный статус. До этого его имели только представители дипломатического перевода, военные переводчики и мастера перевода художественных произведений. Именно в 90-е годы стало очевидно полное несоответствие между существующими уровнем и масштабами профессиональной подготовки переводчиков и насущными требованиями времени, продиктованными острой необходимостью в квалифицированных специалистах по межкультурной коммуникации. Так, после глобального воссоединения Европы подготовка и обучение профессиональных переводчиков приобрели массовый характер, произошли количественные и качественные изменения в переводческой деятельности во всем мире, резко возросла потребность в информативных (нехудожественных) переводах в социальной, политической, деловой и научно-технической сферах [11, с. 89]. В странах Европы и Америке появляется разветвленная сеть переводческого образования, включающая государственные университеты, государственные и частные институты, училища и курсы для подготовки переводчиков. Российская образовательная

система среагировала адекватно, создав дополнительные учебные учреждения, готовящие профессионалов художественного, технического и устного перевода. Только за последние несколько лет двадцатого века в России рынок услуг образования обогатился на 250 переводческих факультетов и отделений.

В это же время общество переживает резкий скачок в развитии информационных систем. Данный период ознаменовался появлением и широким распространением компьютерной техники и сетевых коммуникационных технологий. Как следствие, к началу XXI века, в большинстве развитых стран использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) стало основой образования на всех его ступенях. В этой связи от российской образовательной системы потребовался полный пересмотр теоретико-методической базы подготовки квалифицированных переводчиков, стала очевидна непригодность педагогов к квалифицированному обучению этой профессии, а низкое качество знаний, полученных в новых условиях образования, привело к проблемам с трудоустройством по специальности.

Созданная в 1988 году под руководством А.П. Ершова Концепция информатизации образования стала одной из первых попыток оценить современные тенденции в образовании и их связь с информатизацией общества, выявить возникающие проблемы и наметить пути их решения. Авторы Концепции определяют информатизацию образования как процесс подготовки человека к полноценной жизни в условиях информационного общества. В Концепции информатизации образования заявлено, что в ближайшем будущем профессиональное образование в России должно стать совершенно иным, осуществляться на совершенно ином качественном уровне. В основе нового образования должно лежать использование информационно-вычислительных и телекоммуникационных средств и информационных образовательных технологий [12].

Впоследствии, в ответ на объективные вызовы социума, в 2001 году Российское правительство одобрило Концепцию модернизации образования, которая стала правовой базой для всех инноваций, экспериментов и реформ, проводимых в России в области образования. Согласно этому документу новое качество высшего профессионального образования в России может быть достигнуто при условии, что система образования подверг-

нется ряду инновационных процессов, претерпит ряд преобразований [13]. В этой связи В.В. Миклушевский, заместитель Министра образования и науки, отмечал: «В настоящее время все мы живем в информационном обществе, качество которого на данном этапе вряд ли может нас устраивать. Наша задача – развернуть это информационное общество навстречу потребностям экономики и людей, которые живут в нем, в первую очередь, молодых людей, получающих образование. Безусловно, это невозможно сделать без современных информационно-коммуникационных технологий в сфере образования и науки» [15, с. 95]. Таким образом, реформация отечественной системы образования подразумевает установление такой приоритетной цели, как информатизация образования, которая представляет собой процесс использования ИКТ на всех уровнях и этапах образования. Данный процесс получил также название «интеграция ИКТ в образование».

Говоря об интеграции ИКТ, следует четко понимать, что этот термин означает. Термин «ИКТ» является аббревиатурой и определяется М. Блертоном как «разнообразный набор технологических инструментов и ресурсов, используемых для общения, и для создания, передачи, получения, хранения и управления информацией» [26, с. 56]. Исторически термин «ИКТ» произошел от термина «информационные технологии», которые представляют собой совокупность компьютерных средств обработки информации, но с развитием цифровых сетей, а также в связи с тенденцией объединения различных технологий, стало актуальным обобщение различных технологий, функционирующих на основе компьютеров и Интернета, что привело к появлению термина «ИКТ». Так, термин «ИКТ» охватывает все современные технологии, используемые для связи, обработки и хранения данных. В практике профессионального лингвистического образования можно выделить три основные технологии, основанные на применении средств ИКТ: кейс-технология, TV-технология, сетевая технология

Исторически изначально была создана кейс-технология. В нашей стране в этом направлении была проведена и ведется сейчас большая работа по разработке стандартов учебно-методических материалов и самих материалов. Результатом этой работы является фонд учебно-практических пособий, обеспечивающих ряд специальностей, созданный

в учебных заведениях – участниках эксперимента по дистанционному обучению. Проводились эксперименты по использованию TV-технологии. Однако в условиях экономической нестабильности и скудности финансирования высшей школы, не представляется возможным рассматривать эту технологию как основную при создании масштабных систем. С другой стороны, широкое внедрение телекоммуникаций и, в частности, глобальной компьютерной сети Интернет в образование не позволяет рассматривать перспективные образовательные проекты в отрыве от технологий этой уникальной информационной и транспортной среды. А многочисленные успешные проекты по развитию российского сегмента Интернета убеждают в том, что именно эта транспортная среда наиболее перспективна для создания на ее основе общегосударственной образовательной системы образования. На сегодняшний день, благодаря реализации ряда целевых программ, международных и региональных проектов и инициативных программ образовательных учреждений обеспечен существенный прогресс в области доступности средств телекоммуникаций и информационных технологий для сферы образования.

Наряду с охватившей в 90-е годы и протекающей до настоящего момента информатизацией образования, в начале XXI века с присоединением России к Болонскому соглашению, с вхождением в открытое Европейское образовательное пространство происходит смена знаниевой образовательной парадигмы на компетентностную. Так, И.А. Зимняя считает период с 1990 по 2001 гг. этапом утверждения компетентностного подхода в образовании. [7, с. 126]. В этот период интерес к проблеме формирования компетентности возрастает во всем мире, так, в современных зарубежных исследованиях разрабатываются модели компетентности, конструируемые на основе анализа профессиональной деятельности специалиста, в которых выделены элементы компетентности. В настоящее время в основу Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) третьего поколения положен компетентностный подход. Проблема компетентностного подхода получает широкий научный интерес, вопросы формирования профессиональной компетентности, ее сущности и структуры, разработка теоретических основ компетент-

ностного подхода в образовании освещаются в трудах таких отечественных ученых как В.И. Байденко [17], А.А. Вербицкий [3], Э.Ф. Зеер [6], И.А. Зимняя [7], А.М. Новиков [16], А.В. Хуторской [25] и др. В основе новой образовательной парадигмы, которая приходит на смену классической, лежит изменение фундаментальных представлений о человеке и развитие его личности через образование.

В этой связи, проблему формирования вторичной языковой личности переводчика в профессиональном лингвистическом образовании теперь следует рассматривать через призму компетентностей с учетом процессов информатизации образования. В целом, XX век ознаменован широким изучением и дальнейшей разработкой теории языковой личности в философском, лингвистическом, культурологическом, а также педагогическом аспектах. Так, неопределимый вклад в развитие данной теории внесли такие ныне известные ученые, как Г.И. Богин [1], Ф.И. Буслаев [2], В.В. Виноградов [4], М.С. Каган [8], Ю.Н. Караулов [9], А.А. Леонтьев [14] и др. По мнению Ю.Н. Караулова, «языковая личность – это субъект, обладающий совокупностью способностей и свойств, позволяющих ему осуществлять сугубо человеческую деятельность – говорить, создавать устные и письменные речевые произведения, отвечающие целям и условиям коммуникации, извлекать информацию из текстов, воспринимать речь» [9, с. 76].

В конце XX века идея личностно-ориентированного языкового образования, возникнув в 50-х годах, нашла свое продолжение и воплотилась в целостную методологически значимую концепцию, расцвет которой наблюдается в последнее время, когда практически повсеместно заявляется об особой – лингвосоциокультурной – акцентуации личностного ракурса подготовки лингвистов. Так, Г.В. Елизарова [5], В.В. Сафонова [19], Е.И. Пассов [18], П.В. Сысоев [20], С.Г. Тер-Минасова [21], В.П. Фурманова [22] в своих научных трудах обосновывают концепцию соизучения языка и культуры. В педагогической теории, охватывающей вопросы языковой подготовки, закрепляются такие основополагающие термины как вторичная языковая личность (И.И. Халеева [23]), культурно-ориентированная личность (В.П. Фурманова [22]), поликультурная языковая личность (Г.В. Елизарова [5], М.К. Колкова [10], П.В. Сысоев [20], Л.П. Халяпина [24]). Однако, став во второй половине XX века целевой

доминантой лингвистического образования, теория формирования вторичной языковой личности в настоящий момент подвергается ряду преобразований. Приоритетными направлениями таких преобразований являются включение информационной составляющей в структуру вторичной языковой личности и организация языковой подготовки переводчика в соответствии с компетентностной образовательной парадигмой.

Теперь, когда информация выступает не как вспомогательное средство в современном образовании, а как смыслообразующий фактор, лингвистическое образование должно быть не только личностно и межкультурно, но и информационно ориентировано. Таким образом, современный период развития проблемы формирования вторичной языковой личности переводчика в системе профессионального лингвистического образования характеризуется лингво-информационной направленностью, основными чертами которой являются:

– информационная компетентность является системообразующим компонентом в профессиональной компетентности современного переводчика, а как следствие в базовую и вариативную часть программы профессиональной подготовки переводчиков вводятся дисциплины, позволяющие им овладевать соответствующими знаниями, развивать умения и навыки;

– среди видов профессиональной переводческой коммуникации выделяется новый вид – сетевая опосредованная коммуникация, а как следствие появляется необходимость осуществления профессиональной подготовки будущих переводчиков, включающей сетевую опосредованную коммуникацию как один из видов учебной деятельности;

– на подготовительном этапе переводческой деятельности специалист осуществляет обработку огромных информационных массивов, которая не представляется возможной без использования современных информационно-коммуникационных технологий, а значит образовательный процесс на переводческих факультетах должен не только включать изучение соответствующего программного обеспечения и технологий, но и осуществляться на их основе.

– одной из базовых структурных компонентов профессиональной компетентности является дискурсивная компетентность, овладение которой происходит в процессе работы с текстами различной направленности, доступ

и ознакомление с которыми зачастую возможен только через сетевые технологии.

Таким образом, считаем, что на современном этапе профессиональное лингвистическое образование должно иметь доминантную информационную составляющую, и как следствие, может называться профессиональным лингво-информационным образованием, в случае разработки и внедрения в процесс подготовки переводчиков педагогической концепции формирования вторичной языковой личности переводчика с лингво-информационной направленностью.

Литература

1. Богин, Б.И. Модель языковой личности и ее отношение к разновидностям текстов: дис. ... д-ра филол. наук / Б.И. Богин. – М., 1984. – 312 с.
2. Буслаев, Ф.И. О преподавании отечественного языка / Ф.И. Буслаев. – М., 1897. – 125 с.
3. Вербицкий, А.А. Основания для внедрения компетентного подхода в образование / А.А. Вербицкий // *Инновации и эксперимент в образовании*. – 2009. – № 5. – С. 14–21.
4. Виноградов, В.В. О художественной прозе / В.В. Виноградов. – М., 1930. – 89 с.
5. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.
6. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального образования / Э.Ф. Зеер. – М.: Академия, 2006. – 240 с.
7. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании / И.А. Зимняя. – М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.
8. Каган, М.С. Человеческая деятельность / М.С. Каган. – М., 1974. – 211 с.
9. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 236 с.
10. Колкова, М.К. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / М.К. Колкова. – СПб.: КАРО, 2006. – 224 с.
11. Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода: Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых: учеб. пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЧеРо, 2000. – 136 с.
12. Концепция информатизации образования // *Информатика и образование*. – 1990. – № 1. – С. 2–34.
13. Концепция модернизации Российского образования на период до 2010 года // *Директор школы*. – 2002. – № 1. – С. 97–126.
14. Леонтьев, А.А. Деятельный ум. Знак, деятельность, личность / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2001. – 380 с.
15. Миклушевский, В.В. Основные направления развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в сфере образования и науки до 2015 года / В.В. Миклушевский // *Труды VI Тверского социально-экономического форума «Информационное общество»*. – М.: Ин-т развития информ. общества, 2009. – С. 95–96.
16. Новиков, А.М. Постиндустриальное образование / А.М. Новиков. – М.: Эгвес, 2008. – 136 с.
17. Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и болонские измерения / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. В.И. Байденко. – М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. – 352 с.
18. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. – М.: Просвещение, 1991. – 224 с.
19. Сафонова, В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур / В.В. Сафонова. – Воронеж: Истоки, 1996. – 239 с.
20. Сысоев, П.В. Концепция языкового поликультурного образования: моногр. / П.В. Сысоев. – М.: Изд-во «Еврошкола», 2003. – 401 с.
21. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2008. – 624 с.
22. Фурманова, В.П. Межкультурная коммуникация: язык, культура, ментальность / В.П. Фурманова. – М.: Мордовский гос. ун-т им. Н.П. Огарева, 2005. – 236 с.
23. Халеева, И.И. Подготовка переводчика как «вторичной языковой личности» / И.И. Халеева // *Тетради переводчика: науч.-техн. сб.* – М., 2000. – Вып. 24. – С. 63–84.
24. Халяпина, Л.П. Трансформация концепта «языковая личность» в теории и методике обучения иностранным языкам / Л.П. Халяпина // *Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. Серия «Общественные и гуманитарные науки (философия, языковедение, литературоведение, культурология, экономика, право, история, социология)»*. Ч. 1. – 2006. – № 7 (21). – С. 91–102.
25. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориен-

Теория и методика профессионального образования

тированной парадигмы образования / А.В. Хуторской // *Нар. образование*. – 2003. – № 2. – С. 58–64.

26. Blurton, C. *New Directions of ICT-Use in Education*. – 2002. – 7 August. – <http://www.unesco.org/education/educprog/edict.pdf>.

Гребенщикова Александра Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, Челябинский государственный университет, aleksa151@gmail.com

LINGUISTIC AND INFORMATIONAL PERIOD IN THE DEVELOPMENT OF THE PROBLEM OF SECONDARY LINGUISTIC PERSONALITY FORMATION IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL EDUCATION IN LINGUISTICS

A.V. Grebenschikova
Chelyabinsk State University

The study of the linguistic and informational period is caused by the lack of investigation of linguistic personality development in an informational society. The historical side of translators' professional training is reviewed. The scientific description of linguistic and informational period in the development of the problem of the translator's secondary linguistic personality formation in the system of professional linguistic education is given. The main characteristic features of the period are singled out. The perspectives of further investigation of the problem are covered.

Keywords: professional linguistic education, translator, secondary linguistic personality, linguistic and informational period.

Grebenschikova Aleksandra, Candidate of Pedagogical Sciences (PhD), Associate Professor, associate professor of the English Language Department, Chelyabinsk State University, aleksa151@gmail.com

Поступила в редакцию 3 декабря 2012 г.